

КОНСТИТУЦИОННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ

Развитие в нашей стране конституционной экономики как научного направления в последние три десятилетия проходило сложно и не равномерно. Данное направление, основанное западными экономистами, потребовало от российских ученых не только осознанного признания объективности рыночных подходов, но и понимания необходимой совместимости экономических решений с социальной сущностью конституционного права. Осознание новой парадигмы конституционного права пришло с принятием Конституции 1993 года и, что особенно важно, с началом эффективной деятельности Конституционного Суда Российской Федерации. Восприятию новой парадигмы мешало глубоко укоренившееся в правосознание российских правоведов позитивизм и советское представление о конституции, как о «праздничном» правовом акте, никак не связанным с реальным законодательным режимом. Переходные процессы государственного строительства, проходящие не только в России, но и во всех странах бывшего «социалистического лагеря», освободившихся из авторитарных политико-правовых режимов с безусловным приоритетом государственной собственности, требовали незамедлительных законодательных решений, не всегда оставляя возможность для теоретического осмысления экономических процессов в новых социальных условиях, в их взаимосвязи с положениями конституций. Научные разработки появились в новом тысячелетии. Большинство из них связано с анализом практики органов конституционного нормоконтроля. Выяснилось, что создание научных результатов в области конституционной экономики, требует привлечение новых подходов не только в конституционном праве или в экономике, но и в теории права и философии. При этом, самым приоритетным и сложным для теоретического разрешения проблем конституционной экономики признается вопрос о содержании и механизме

регулирующего воздействия конституции в его взаимосвязи с законодательной деятельностью органов государственной власти.

Почти все исследования по конституционной экономике начинались с уточнения авторского представления о конституции. Современные российские правоведы позже других дистанцировались от позитивистской парадигмы понимания конституции, как *Основного закона*¹, то есть, как правового акта, составленного из нормативных предписаний, имеющих высшую, по отношению к действующему законодательству, юридическую силу, и, в основном, регулирующих вопросы государственного устройства и полномочий органов государственной власти.

Конституционная реформа 1993 года принесла содержательно иное (по крайней мере, для россиян) представление о роли регулирующего воздействия конституции на общественные отношения. Основную, базовую часть российской Конституции, составляют правовые принципы, которые вытекают из традиционных демократических стандартов европейских конституций. Конституционные принципы определяют высшее по юридической силе регулирующее воздействие на общественные отношения в государстве.

Для осмысления регулирующего влияния конституции на экономические процессы, в частности, для выявления конституционно-правовых предпосылок развития экономики, представляется целесообразным выяснить содержание и механизм регулирования общественных отношений правовыми принципами, являющимися составной частью правовой системы Российской Федерации.

Для современных правоведов становится все более привлекательным юридическое (естественно-правовое) правопонимание, характеризуемое разграничением права и закона и представляющее *право*, как нечто объективно существующее, не зависящее от субъективного волеизъявления

¹ Конституция СССР 1977 года.

законодателя, в частности, от несправедливого усмотрения органов государственной власти. Ссылаясь на правовую позицию Т.Н. Нешатаевой¹, можно утверждать, что юридической формой естественного права являются *правовые принципы*.

Проведено исследование², позволяющее заключить, что правовые принципы, содержащиеся в Конституции (конституционные принципы), имеют естественное происхождение, то есть, являются элементами естественного права. Естественный характер их происхождения дает возможность утверждать их объективность по отношению к законам, принимаемым законодательными органами государственной власти. В данной работе доказано, что уникальной характеристикой регулирования общественных отношений конституционными принципами (конституционное регулирование) является возможность воплощать *справедливость и нравственные начала* в жизнь людей и общества.

Из совокупности конституционных принципов можно выделить базовую систему фундаментальных конституционных принципов. При этом, конкретную систему основополагающих (фундаментальных) конституционных принципов, следует называть конституционной моделью, исходя из тех смыслов, которые придают этому понятию современные исследователи³.

Конституционные принципы реализуют определенную иерархию социальных ценностей, во главе с ценностью, признанной обществом, как высшая ценность. Признание социальных ценностей было обусловлено их духовным осмыслением, которое влекло за собой общее согласие людей, осознавших необходимость регулирования общественных отношений правовыми принципами, реализующими эти ценности, и, прежде всего,

¹ Нешатаева Т.Н. Суд и общепринятые принципы и нормы международного права //Вестник ВАС РФ.2004, №3. С. 126-128.

² Гаджиев Г.А., Ливеровский А.А. Юриспруденция и математика (общность познавательных структур) // Махачкала. Изд. ДГУ, 2016.

³ Хабриева Т.Я., Чиркин В.Е. Теория современной конституции. – М.: Норма, 2005. С. 16.

высшую ценность – «жизнь человека». Развитие цивилизации привело осознанию людьми высшей ценности иного уровня конституционной культуры – «достоинство человека». Ценность «достоинство человека», как высшая, воплощает все аспекты *достойной* жизни человека, включая ее экономические аспекты, такие, как свобода экономической деятельности, защита конкуренции, гарантии права собственности. В этом плане, примечательна мысль Н.С. Бондаря о том, что категория «достоинство человека», которая «генетически имеет нравственно-этическое происхождение», то есть, как и иные конституционные ценности имеет естественное происхождение, является «основой базисных ценностей современного конституционализма»¹.

В отличие от конституционных ценностей конституционные принципы равноценны, поскольку они выражают различные, но принципиально равноценные социальные притязания (интересы). Фундаментальные конституционные принципы существуют не изолированно, а образуют систему во взаимосвязи друг с другом. При этом, существуют «парные» конституционные принципы, которые вступают в коллизионные отношения, и эта коллизионность предопределяет динамику всего правового пространства – конституционной реальности.

Конституционные принципы следует признать регуляторами общественных отношений, отличающимися от норм по содержанию и механизму воздействия на общественные отношения.

Содержательным отличием правового принципа от нормы является то, что применение правового принципа, изменяя или сохраняя социальную, экономическую или политическую ситуацию в обществе, целенаправленно

¹ Бондарь Н. Достоинство личности в аксиологической системе конституционного правосудия / Конституционное правосудие в новом тысячелетии. Ереван, 2014.

соотносит их с признанными в обществе моральными требованиями, например, справедливости¹.

Различны и механизмы воздействия этих регуляторов на общественные отношения. Регулирование нормой происходит в *полном* соответствии с ее содержанием. Норма не может быть применена *в некоторой мере*. Исполнение властного предписания *частично* означало бы искажение воли субъекта нормотворчества, то есть, неверное применение нормы в целом. Если нормы обладают противоречивым содержанием, то одна из них не может быть действительной нормой. Конкурирующие же правовые принципы могут воздействовать на общественные отношения совместно. Регулирующее воздействие правовых принципов на общественные отношения возможно *в некоторой мере* действия каждого принципа, определяемой в зависимости от содержательной значимости каждого из них в регулируемой общественной ситуации.

Для решения вопроса о конституционности закона Конституционный Суд Российской Федерации (далее Суд) толкует фундаментальные конституционные принципы, то есть, наполняет их правовым содержанием, применительно к конкретному казусу, рассматриваемому Судом, и в соответствии с этим содержанием определяет меру воздействия каждого принципов на рассматриваемые общественные отношения. Фундаментальные конституционные принципы образуются с помощью инструментальных *фикций* (например, *равенство*) и могут иметь текстуальное выражение. Так, фундаментальный конституционный *принцип равенства* отражен в тексте (ч.1 ст.19 Конституции Российской Федерации), как «все равны перед законом и судом». В решениях Суда фигурируют иные конституционные принципы, например, принцип *справедливости*, как указывалось выше, имеющий естественно правовое происхождение. Описание его рациональной модели следующее: первичное понятие (*фикция*) *справедливость*, имеющая условно-субъективное значение, в результате

¹ Дворкин Р. О правах всерьёз. – М.: «РОССПЭН», 2004. С.45.

правотворческих действий Суда превращается в объективную реализацию принципа *справедливости*, закрепляемую правовыми позициями Суда. Принципы соразмерности, пропорциональности и добросовестности «попали» в конституционные принципы, то есть, в мотивировочные части решений Суда, пройдя длительную историю развития естественного права.

Поскольку правоотношение, сложившееся на основе рассматриваемой Судом нормы позитивного права, может лежать в сфере действия сразу нескольких конституционных принципов, Суд определяет воздействие на общественные отношения конституционных принципов в их системной взаимосвязи. Обычно выделяются «парные» конституционные принципы, которые определяют коллизионное (конкурирующее) воздействие на рассматриваемые общественные отношения. Системное воздействие конституционных принципов предполагает определение *меры* действия каждого из относящихся к правовой ситуации конституционных принципов. Легализуют установленный баланс системного воздействия конституционных принципов на общественные отношения, связанные с рассматриваемым Судом юридическим казусом, так называемые правовые позиции Суда, являющиеся содержательной основой мотивировочной части соответствующего решения.

Рассмотрим содержание некоторых «парных» конституционных принципов, например, экономической свободы и социального государства. С помощью первого конституционного принципа обеспечиваются социальные интересы предпринимателей, работодателей, частных собственников. Другая категория граждан, которая нуждается в социальной помощи от государства, находится «под зонтиком» конституционного принципа социального государства. Конституционный принцип экономической свободы находится в системной взаимосвязи с экономическими принципами эффективности и максимизации прибыли, а принцип социального государства связан с экономическими процессами перераспределения получаемой предпринимателями прибыли. Получается

взаимосвязанная, но коллидирующая¹ (в силу разнополюсности интересов) пара конституционных принципов. Суд, принимая решение по предложенному ему юридическому казусу, определяет меру воздействия каждого из данных конституционных принципов на соответствующие казусу общественные отношения, тем самым, находит текущий баланс соотношения этих фундаментальных конституционных принципов, определяющий конституционное развитие государства.

¹ Коллидировать – создавать конфликт, коллидирующие – находящие в противоречие.